PG 3337
.K93 P57

1834

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

C282
216

ПИСЬМА
ВЛЮБЛЕННАГО.

Kuzmicev, F.

ПИСЬМА ВЛЮБЛЕННАГО,

или

ИЗМѢННИЦА.

Сочиненіе

АВТОРА СЫНА ПРИРОДЫ,

Ѳедота Кузмичева.

МОСКВА.

Въ типографіи М. Пономарева.

1834.

PGR 1529
.K55
PG 3337
.K93 P57
1834

Печатать позволяется, Москва Мая 4 дня 1834 года.

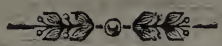
Ценсоръ Н. Лазаревъ.

89-147510
ep 86, 05-31-89

ПИСЬМА

ВЛЮБЛЕННАГО

ПИСЬМО КЪ МАРІИ 1.



Любезная Марія! кто въ юныхъ лѣтахъ не любилъ, тотъ несуществовалъ въ свѣтѣ. Кто съ любезною подругою, не наслаждался прогулкою въ зеленыхъ лугахъ, въ благоухающихъ садахъ, въ уединенныхъ березовыхъ и сосновыхъ рощахъ, тотъ не наслаждался пріятностями времени въ

своей жизни. Всякой скажетъ что все въ природѣ любовію дышетъ; всѣ пернатые жители дремучихъ лѣсовъ, сидя на вѣтвяхъ воспѣваютъ свою любовь. Почему же разумныя существа, одаренные даромъ слова, многіе отказываются отъ любви, причисляя оную къ слабостямъ человѣческимъ? нѣтъ, я не буду таковымъ подражать; кто меня неотклонитъ отъ сладостныхъ мечтаній; никакое могущество не въ силахъ угасить мой сердечный пламень, пылающій любовію къ той, которая имѣетъ довольно просвященія, чтобъ оцѣнить мою душевную привязанность. Ты, второе существо я, во увѣреніе въ твоемъ сердечномъ расположеніи ко мнѣ; и въ семъ мнѣніи питаюсь восхищеніемъ видѣться съ тобою Влюбленской бе-

резовой рощѣ. Во ожиданіи повергающій къ стопамъ твоимъ Евгеній Свѣтовидовъ.

ПИСЬМО 2.

МАРІЯ КЪ ЕВГЕНІЮ

Милой другъ! вы можете здѣлать погрѣшность противъ своей совѣсти, если имѣете сомнѣніе въ моей къ тебѣ приверженности; сіе докажетъ нынѣшнѣе мое присудствіе въ означенномъ тобою мѣстѣ, если только не попрепятствуютъ моей прогулкѣ дождикъ и мой неусыпный попечи-

тель о моемъ благосостояніи, Который по видимому всѣ средства употребляетъ и старается отвлечь меня отъ моихъ усилій соединить наши сердца союзомъ неразрывной любви. Но кажется по моему мнѣнію, не одинъ извергъ не въ состояніи, истребить моего намѣренія, чтобъ исполнить мое желаніе. Въ сей неизмѣнимой приверженности, остаюсь въ несносной скукѣ съ нетерпѣніемъ ожидающая благодѣтельнаго и пріятнаго вечера, Извѣстная тебѣ страдальница въ уединеніи Марія Свѣтланова.

ПИСЬМО 3.

ЕВГЕНІЙ КЪ МАРІИ.

Единственная утѣшительница сердца моего! по что вчерашній вечеръ ты неявилась ко мнѣ по твоему обѣщанію? Я пять часовъ страдалъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи, скучился и восхищался малѣйшимъ шорохомъ бѣгающихъ по сухимъ листьямъ ящерицъ; воображая, что ты ко мнѣ

тихими стопами приближаешся. Смотрѣлъ, какъ солнце увлекло свои лучи на другую половину земнаго шара; видѣлъ какъ земледѣльцы оставляли свои полосы, и отъ радости пѣли пѣсни во ожиданіи наслаждатся ночнымъ спокойствіемъ; а я грустилъ, тосковалъ: что нейдетъ долго милая Маша.

Бѣлки предъ моими глазами прыгали съ сучковъ на сучки, птицы садились въ свои гнѣзда, соединяли носики съ носиками; а я говорилъ самъ себѣ: на вѣрное нельзя прійтить ко мнѣ любезной моей Маши. Наконецъ пять разъ обходилъ вашъ домъ, десять разъ въ темнотѣ проходилъ мимо вашихъ окошекъ,

я подумалъ: спитъ моя Маша. Долго въ остолбѣненіи стоялъ; питалъ себя надеждою, увидѣться съ тобою хотя на одну минуту, усмотрѣлъ что въ твоей горницѣ, теплится предъ иконами лампада: я вообразилъ: милая Маша молится Богу и съ усердіемъ читаетъ молитвы на сонъ грядущій. Скажи другъ мой причину твоего препятствія, что тебя остановило прогуляться по очаровательной рощѣ? гдѣ въ надеждѣ увидѣться въ будущій вечеръ, или въ глухую полночь; умоляющій тебя о семъ извѣстный Евгеній Свѣтовидовъ.

ПИСЬМО 4.

МАРІЯ КЪ ЕВГЕНІЮ.

Прости меня другъ души моей! что я вчерашній вечеръ измѣнила своему обѣщанію. Умоляю васъ: не гнѣвайтесь на сіе мое не исполненіе, ибо сему виновникъ мой сѣдой старикъ нестерпимый опекунъ моему имѣнію; онъ въ назначенное вами время, со мною занимался часовъ

пять проклятыми счетами. Въ тѣ минуты и часы, въ которые вы меня ожидали, я еще болѣе вашего мучилась и терзалась сердечно, что несносное препятствіе лишило удовольствія мнѣ наслаждаться съ тобою пріятными разговорами. За то нынѣшній день уповайте вознаградитъ, ваше вчерашнее душевное волненіе, покорнѣйше васъ прошу, возмите терпѣніе; какъ только на башнѣ пробьетъ двѣнадцать часовъ то вы будьте въ той зеленой рощѣ, на томъ очаровательномъ косогорѣ гдѣ мы прежде едино душно восхищались трелями ночнаго соловья. Остаюсь въ той надеждѣ, что вы будете сидѣть на томъ сосновомъ пнѣ, гдѣ я васъ прошедшій разъ нашла читающаго твореніе Жанлисъ.

Преданная тебѣ, Марія Свѣтланова.

ПИСЬМО 5.

ЕВГЕНІЙ КЪ МАРІИ.

Возлюбленная моя Марія! утѣшительница благая дней моихъ! приношу тебѣ мою благодарность, что ты прошедшую ночь незамѣдлила, поспѣшила ко мнѣ изъявить лично твою преданность, въ чемъ ты въ самомъ твоемъ пламенномъ стремленіи доказала твою сердечную

привязанность. Съ того время, какъ только я тебя узналъ, величественное солнце, кажется великолѣпнѣе простираетъ свое сіяніе; обитатели лѣсовъ кажется мнѣ пріятнѣе стали воспѣвать свои гимны. Не такъ весело прошедшую ночь луна сіяла: какъ твои очаровательные взоры. По ушествіи твоемъ долго я питался піитическими мечтами; наконецъ утомился оными, среди сгущеннаго мрака, я погрузился въ безмолвной сонъ; и въ семъ успокоеніи сердце мое было объято торжественнымъ восторгомъ. Потому что ты ежеминутно господствуешь въ моемъ воображеніи: электрезируешь въ самомъ вашемъ отсудствіи мое помышленіе. Въ семъ полусмертіи или снѣ, я слышу твой

плѣнительной голосъ, вижу твое шествіе, ощущаю прикосновеніе драгоцѣнныхъ твоихъ перстовъ, сердце мое волнуется во время приближенія твоихъ устъ. Просыпаюсь, прихожу въ неизъяснимое восхищеніе, и забываю всѣ суеты человѣческія, питаясь упованіемъ увидѣться завтрашній вечеръ на томъ же мѣстѣ, лобызающій твои персты Евгеній Сѣвтовидовъ.

ПИСЬМО 6.

МАРІЯ КЪ ЕВГЕНІЮ.

Утѣшитель мой любезной! получивъ увѣдомленіе о вашей пламенной ко мнѣ любви; я отъ радости пришла въкрайнѣе изступленіе, что пріобрѣла такого друга, который отъ природы имѣетъ даръ оцѣнять нѣжную страсть юнаго сердца. Извини меня мой другъ! что я теперь въ суе-

тахъ не въ силахъ описать свои чувства; старой хрычь извѣстный тебѣ своею строгостію, ѣдетъ по своимъ тяжебнымъ дѣламъ въ Москву и меня беретъ съ собою.

Сами адскія фуріи терзаютъ мою внутренность, и досада угнѣтаетъ мой духъ, что не имѣю свободы проститься съ тобою при нынѣшнемъ отъѣздѣ. Увѣдомляй тоскующую твою подругу въ несносной разлукѣ твоими занятіями и, извѣщай твоими прогулками. Старайся разсѣевать твою скуку въ цвѣтущихъ поляхъ и зеленыхъ долинахъ. Съ горестію оставляю прелестную дачу, привѣрженница твоя тоскующая Марья Свѣтланова.

ПИСЬМО 7.

ЕВГЕНІЙ КЪ МАРІИ.

Любезная Марія! услажденіе души моей! ты меня поразила своимъ отъѣздомъ, нанесла своимъ отсудствіемъ несносную печаль горюющему моему сердцу сиротѣющему вооиночествѣ. Въ сей горести исполняю ваше желаніе, изъясняю вамъ какъ я препровождаю утро и теченіе

всего дня. Какъ только еще появляется на Востокѣ заря, я немѣдленно встаю, иду тихими стопами на прекрасное поле, сажусь на дикой и мшистой камень; близь извилистаго журчащаго ручейка, и въ семъ положеніи подъ развѣсистою березою услаждаюсь своимъ воображеніемъ.

—

Имѣю предъ глазами двѣ книги, которые попросту называются: небомъ и землею; простираю взоръ свой на Востокъ, восхищаюсь великолѣпіемъ свѣтила небесъ, разстилающіе благотворное свое сіяніе на все существующее: смотрю, какъ изчезаютъ бѣлые туманы при появленія сей Небесной царицы дня.

Среди сихъ тумановъ плаваютъ на высотѣ полевые жаворонки, поютъ свои хвалебные пѣсни непостижимому зданелю вселенной.

Какое величіе въ семъ огромномъ храмѣ природы представляется очаровательнымъ взорамъ моимъ? влажная стихія, кажется куритъ Ѳиміамъ превыспреннимъ небесамъ; земля орошается сими раздробленными частицами, она облеклась въ прекрасную одежду благоухающихъ цвѣтовъ и зеленѣющія растѣнія; въ сей величественной красотѣ, куритъ свою жертву предвѣчнымъ свѣтильникомъ въ не престанномъ своемъ таинственномъ дѣйствіи. Я восхищенный таковымъ мудрымъ устройствомъ природы, въ сладостномъ воображеніи, возвращаюсь

совнутреннимъ моимъ удовольствіемъ, исполненный небеснымъ восторгомъ. И такъже какъ прочіе смертные занимаюсь и озабочиваюсь домашними дѣлами; въ чемъ даже состоитъ верхъ человѣческаго благосостоянія. Прошу васъ такъже извѣщать меня о своихъ дѣйствіяхъ, ваши краткіе строки доставятъ мнѣ немалую радость и утѣху моему сердцу.

Обожающій васъ пустынникъ.
Евгеній Свѣтовидовъ.

ПИСЬМО 8.

МАРІЯ КЪ ЕВГЕНІЮ.

Другъ мой! ты единственная отрада сердцу моему! прочитавше ваше извѣстіе, что вы умѣете время препровождать и во одиночествѣ вашемъ, и въ силахъ оное цѣнить, чтобъ оно неулетало безъ пользы. Не имѣю такого таланта, и о семъ сострадаю, что

подробно немогу описать своего восторга при чтеніи вашего письма; которое магически плѣняетъ мое воображеніе.

Вы таковыми извѣстіями, новую жизнь даете мнѣ; и новую радость льете въ мое сердце, я кромѣ сей утѣхи, не нахожу другой отрады въ сихъ несносныхъ стѣнахъ въ которыхъ препровождаю печальную жизнь. Прошедшее Воскресенье, въ первый разъ я имѣла счастіе съ своимъ сѣдымъ опекуномъ наслаждаться прогулкою въ Кремлевскомъ саду; тамъ играла прелестная полковая музыка но тебя со мною не было и ты можетъ быть среди березъ тосковалъ въ одиночествѣ. Тамъ друзья и недруги прогулива-

лись съ своими любезными, я завидовала ихъ у части, и угрустила: что нѣтъ со мною Евгенія.

Здѣсь молодые жены, съ возлюбленными своими супругами прогуливаются подъручки, немогущіе вдоволь наговорится; я же печальными взорами смотрѣла на пріятные сцѣны и говорила сама себѣ: нѣтъ моего Евгенія! и почему не пріѣдешъ посмотрѣть на всеобщую радость. Можетъ быть мнѣ моглобъ счастіе послужить, усмотрѣть тебя въ числѣ гуляющихъ Москвичей; гдѣ другъ предъ другомъ блестятъ щегольствомъ и богатѣйшими убранствами. Здѣсь бы вы удивлялись странной модѣ, отличные кавалеры носятъ погребальные плащи;

кажется всѣ модники собрались на погребѣніе, только недостаетъ факеловъ; картузы носятъ маленькіе на самой на макушки и съ предлинными козырьками, такъ что все лице находится въ тѣни; сей навѣсъ защищаетъ отъ солнечныхъ лучей глаза и даже тѣнь сія достигаетъ груди. Я подумала: что скоро будутъ на голову надѣвать въ родѣ большихъ зонтиковъ, еще другая мода вышла, посредствомъ измятой шляпы всякой недоученый школьникъ показываетъ свою ученость; нахлобучиваютъ на брови такіе изковерканые шляпы, которые какъ точно у пьяныхъ подъ боками лѣжали; Боже тебя избави отъ таковыхъ дурачествъ. Я уже съ прогулки воротилась въ девять часовъ съ сильною въ головѣ болью

отъ скопидара, которымъ былъ зараженъ воздухъ исходящій отъ множества горящихъ плошекъ. Съ надѣждою ложусь спать, что вы незамѣдлите извѣстить меня кой объ чемъ. Страждущая въ разлукѣ и цѣлующая тебя заочно.

Марія Свѣтланова.

ПИСЬМО 9.

ЕВГЕНІЙ КЪ МАРІИ.

Обладательница моего сердца! твое отсудствіе повергаетъ меня въ глубочайшее уныніе, въ сильной тоскѣ ищу уединеніе; устраняюсь бѣседъ и увеселеній; въ таковомъ удаленіи отъ людей одни слезы услаждаютъ мою горесть. Какое злое препятствіе останавливаетъ тебя посетить меня хотя

тайнымъ образомъ утопающаго въ бѣдственномъ стенаніи? По что не поспѣшить исцелить болѣзненное мое сердце пораженное твоимъ удаленіемъ? Сжалься любезная подруга! пріѣзжай немедлѣнно къ Симонову монастырю, къ тому пруду, гдѣ утанула бѣдная Лиза; лѣти хотя на краткое время влить утѣшеніе въ страждущую мою грудь!... Ороси радостію, какъ младенца кричащаго безъ матери въ колыбели!... Не замѣдли оживить унывающаго въ тоскѣ и несносныхъ терзаніяхъ твоего любезнаго! Одно твое воззреніе, оросить огорченную мою душу небеснымъ балзамирующимъ восторгомъ. По что твоя непорочная душа несоединится съ моею въ бренной моемъ тѣлѣ мы бы тогда усерднѣе стали жертву курить во олтарѣ

нашего сердца виновнику нашему бытія. Безъ тебя моя любезная, красные дни облекаются въ трауръ! животворящее свѣтило кажется неозаряетъ меня золотыми своими лучами; всѣ сіяніе на голубомъ сводѣ меркнутъ въ моихъ глазахъ: точно какъ, мрачная туча покрываетъ меня темнотою своею, которая грознымъ своимъ движеніемъ готова погребсти устрашеннаго подъ разрушающимися скалами. Ты кажется для того произошла въ сей свѣтъ, чтобъ облегчать горькую участь въ сей плачевной жизни; когда ты находишься со мною, то одно слово исходящее изъ устъ твоихъ восхищаетъ меня на высочайшую степень радостей. Твоя одна нѣжная улыбка извлекаетъ меня изъ бездны мученій, и вливаетъ во внутренность мою тор-

жество увеселеній. Пусть обвиняютъ меня люди за неограниченную мою къ тебѣ привязанность!... Всѣ пересуды и разнаго рода укоризны великодушно перенесу, но неуменьшу господствующей моей любви къ той, которая сама съ нѣжностію соотвѣтствуетъ. И я готовъ съ восторгомъ во всю свою жизнь пламенѣть въ огнѣ сей сердечной страсти; и кажется никакія бѣдствія не могутъ уничтожить сіяющій сей пламень восхитительной, двухъ сердецъ. Душевно васъ люблю, что вы предупреждаете меня отъ такихъ модъ, которые вамъ и многимъ кажутся смѣшными; здѣсь вселеніе пріѣхавшій сюда въ измятой шляпѣ, дѣйствительно ученый человѣкъ насладиться чистымъ воздухомъ, и неизвѣстно отъ какой

причины, въ саду лишился здраваго разсудка. Онъ дѣлалъ разные безчинства, и даже хотѣлъ въ прудъ ртути пустить, чтобъ оная прорвала плотину; и посредствомъ сего дурачества, хотѣлъ чтобъ прудовая рыба пошла гулять въ Москву рѣку; по мнѣнію его оне тамъ будетъ наслаждаться свободою.

Въ будущій день, я цѣлой день буду проводить на высотѣ Симонова монастыря. Незамѣдли посѣтить ожидающаго тебя твоего Евгенія.

ПИСЬМО 10.

КЪ НЕЙЖЕ СЪ ГОРЫ.

Почувствуй подруга сердца моего! что я уже давно нахожусь на горѣ Симонова монастыря, съ высоты на всѣ стороны въ направленіе къ Москвѣ; выхожу изъ терпѣнія и ожидаю твоего посѣщенія. Въ семъ ожиданіи посылаю къ тебѣ нарочнаго гонца съ сими строками: и между тѣмъ сердце

мое объемлется какимъ-то страшнымъ стесненіемъ происходящее отъ волнующей крови. Поспѣши любезная извлечь меня изъ угнетающаго мученія! незамѣдли влить радостный свѣтъ въ потемненную мою душу! одинъ твой магическій взоръ въ силахъ уврачевать мою грудь и разсѣять мою печаль. Твое ускореніе разорветъ мои несносные узы: твое краткое пресудствіе уяснитъ внутренній мой мракъ погружающій меня въ бездну злоключеній.

Со слезами умоляю тебя обожаемая моя Марія, незамѣдли облистать волшебными твоими устами объятаго несноснымъ мракомъ тоски; если ты исполнишь мое желаніе, то во всю мою жизнь буду приносить тебѣ наичувствительнѣйшую жертву благодарности.

Одно твое слово здѣсь въ уединеніи поселитъ въ сердце неизобразимый восторгъ.

Приверженецъ твой во ожиданіи на горѣ Евгеній

ПИСЬМО 11.

МАРІЯ КЪ ЕВГЕНІЮ.

Ты моя радость, и ты мнѣ наносишь смертельную рану, знаю что ты терзаешся нетерпѣніемъ во ожиданій меня къ себѣ, и твое мученіе какъ громъ разитъ молніею мое сердце.

Ты повѣришь ли другъ моей души, что я ваше письмо, отъ вашего посланнаго приняла на ниточкѣ въ третій

этажъ? можетъ быть вы взойдете въ невѣріе, что я и свое письмо выбросила въ окошко? то извольте спросить у своего служителя, который въ точности исполняетъ ваше приказаніе. дядюшка мой, поставилъ у моей спальни диванъ, а меня даже и въ Божій храмъ непущаетъ; и самъ никуда неходитъ, только сидитъ да лежитъ; читаетъ газеты, сѣверную пчелу. Отъ таковаго пристрастія я въ надеждѣ, что онъ скоро лишиться зренія; тогда и мнѣ будетъ свободнѣе ходить за грыбами въ вашу рощу; и вы также на вѣрно непроминете тамъ наслаждаться пріятною прогулкою. Прошедшее ваше письмо понечаянности попало къ дядюшкѣ, къ счастію что оно было написано очень связно, и онъ только и разобралъ гдѣ вы писали объ одномъ

неизвѣстномъ сумозбродѣ. Отъ сего маленькаго произшествія произошло мое заключеніе въ четырехъ стенахъ; и посадилъ меня на чтеніе за печальные Юнговы ночи; и даже заставляетъ оные толковать ему. Со слезами остаюсь и рыдаю въ сожалѣніи, что немогу къ тебѣ на гору пріѣхать для свиданія.

Огорченная Марія горящая къ тебѣ любовію.

ПИСЬМО 12.

КЪ НЕМУЖЕ.

Ахъ, другъ мой нѣжный! ахъ Боже мой! не въ силахъ тебѣ объяснить неизобразимое мое несчастіе! ахъ!... ахъ!... ой! горе увы!... языкъ мой не дѣйствуетъ... что со мною дѣлаетъ мой дядюшка? Онъ совершенно ожесточился какъ левъ на свою добычу; хочетъ меня лишить всего наслѣдствія; то

ваше письмо заставилъ немолодаго человѣка прочитать при мнѣ вслухъ, содержаніе онаго ясно онъ проникнулъ; пришелъ въ такую ярость, что хочетъ на сихъ дняхъ выдать меня въ замужство за горбатаго, безъ зубаго, и носастаго стараго Губернскаго Секретаря Буянова. Да неужель ты послѣ таковаго извѣстія останешся въ живыхъ? вѣдь въ будущій четвертокъ назначенъ зговоръ, а въ Воскресенье свадьба; немѣдленно скачи въ Москву, пройди хотя мимо моихъ окошекъ, и позволь взглянуть на тебя можетъ быть и въ послѣдній разъ; вѣдь вы изволите знать что мнѣ противиться дядюшки никакъ нельзя. Неужель вы такъ здѣлаетесь жестоки, что разъ до десятку не пройдете мимо нашего дому.

Повѣрьте моей совѣсти, что я въ замужествѣ моемъ, неоставлю васъ, моимъ вспомоществованіемъ. Прошу васъ во всякомъ несчастномъ обстоятельствѣ, искать помощи отъ моихъ щедротъ.

Всегда готова въ пользу твою служить Марія Свѣтланова.

ПИСЬМО 13.

ЕВГЕНІЙ КЪ МАРІИ.

Ахъ, Боже всемогущій! что я слышу?... Она измѣняетъ меня! какой ужасной ударъ моему сердцу? какой быстрой переливъ отъ радости къ печали отъ любви къ измѣнѣ? Ахъ, Марія! ты непостоянствомъ своимъ, помрачила душевную твою красоту! всѣ черты лица твоего измѣнились отъ угрызенія мучительной совѣсти! Ты оказалась обольщенная дѣвица брецающимъ металломъ. Ты лестію своею подвергнула обману твоего друга, того друга,

который нежнѣйшимъ сердцемъ пламенѣлъ къ тебѣ неугасающею любовію; можетъ быть бы и на вѣки неразрывнымъ священнымъ союзомъ соединились сердца наши въ единую точку.

Какъ я обманулся въ твоемъ повѣденіи? Ты изъ смиренной дѣвицы, превратилась въ лютѣйшую львицу, которая обитаетъ въ пещаныхъ степяхъ. Ты таковымъ гнуснымъ поступкомъ, помрачила радостные дни мои, погрузила меня въ нѣсносное мученіе; я стенаю, проливаю слезы дни и ночи, и даже теперь одержимъ безъ сонницею; и ежеминутно волнуемый страшными размышленіями нанесенные твоею измѣною. Я могъ бы нанести тебѣ величайшее несчастіе по примѣру другихъ страстныхъ любовниковъ; я думаю ты много слыхала: какъ они подвергали стра-

данію за измѣну и невѣрность своихъ любовницъ. Я тоже могъ бы много нанести тебѣ непріятностей; но, я упражняюсь въ высокой философіи: прощать человѣческія погрѣшности, и быть строгимъ къ своимъ проступкамъ. Я могъ бы на твое имя написать сатиру осмѣять всѣ твои порочные поступки противъ меня; но твой еще разсудокъ не разцвѣлъ, чтобъ я захотѣлъ мстить за всѣ огорченія; и для меня сіе было бы весьма постыдно. Если ты не подъ крѣпишь твое повѣденіе благоразумнымъ исправленіемъ, и не пойдешь за мужъ за того урода, который тобою описанъ? въ то время, я готовъ буду опять тебя простить и принять въ прежнія объяшія какъ отецъ виновнаго своего сына возвращеннаго отъ заблужденій. Хотя я

теперь разгнѣванный вашимъ вѣроломствомъ, но если чувствуете симпатическое влеченіе вашего сердца ко мнѣ? то прошу извѣстить меня о состояніи вашего духа. А, въ случаѣ если васъ выдаютъ по принужденію за нелюбимаго жениха? то вы можете посредствомъ женскихъ увертокъ избѣгнуть сей губительной эпохи нашихъ сердецъ; кажется хитрости немного требуется, чтобъ передъ зговоромъ прибѣгнуть къ искуственному лихорадочному припадку, такъ чтобъ всѣ члены тряслись какъ у проволочной куклы, да будетъ вамъ стыдно, если вы старика своего необманите и не отыграитесь отъ всѣхъ сѣтей, подставляемые вамъ для уловленія на целую жизнь въ заточеніе. Извѣстный тебѣ Евгеній находящійся въ сердечныхъ мученіяхъ сынъ Свѣтовидовъ.

ПИСЬМО 14.

МАРІЯ КЪ ЕВГЕНІЮ.

Другъ мой! ты для меня единственное существо въ бѣломъ свѣтѣ! ты одна отрада и утѣха для души моей, бѣдствующей превратностями! напрасно вы изволите меня подозрѣвать въ постыдной измѣнѣ; я сему злому перевороту совсѣмъ невиновна: тебѣ самому извѣстно, что дядюшка мой лишаетъ состоянія если я не захочу выйти за мужъ. По мудрому вашему наставленію я употребляла разные средства, вдава-

лась въ нѣкоторые болѣзни; извѣстный тебѣ горбатый женихъ отказался получить мою руку.

Послѣ сего горѣ съ горемъ приключилось съ твоею обожательницею; дядюшка мой призвалъ двухъ высокихъ лѣкарей, и обѣщается тому все имѣніе свое подписать, который уврачуетъ всѣ мои припадки; и даже меня выдать за мужъ. Вотъ одинъ изъ нихъ, кажется всю аптеку повернулъ къ верху дномъ, два ящика огромныхъ привезъ наизвощикахъ въ нашъ домъ; употребивъ все врачебное мудрованіе, разставилъ на нѣсколькихъ столахъ до двѣсти пузырьковъ всѣхъ калибровъ. Здѣсь хлимія, и минералогія явилась во всемъ своемъ владычествѣ; лѣкарь ободренный обѣщаніями дядюшкиными, онъ своими мудростями въ нашихъ

комнатахъ, такую духоту произвелъ что вычищенные самовары въ нѣсколько часовъ чернѣли. Разными сими специями, мое здоровье и въ самомъ дѣлѣ такъ сильно растроилось, что я теперь и съ постели невстаю; и только у меня и пищи изъ Истлядскаго моху кисель. Дядюшка усмотрѣвъ его неуспѣхи, заплотитъ ему двѣ тысячи рублей за всѣ издержки и за усердное его попеченіе о мнѣ, попросту ему отказалъ съ тѣмъ условіемъ: чтобъ его нога никогда небыла въ нашемъ домѣ. Неуспѣлъ сей врачь со двора съѣхать, является другой, опытнѣе, умнѣе, миловиднѣе, въ расторопности тысячу разъ превосходитъ того мудраго химика, который своими снадобьями приближилъ жизнь мою ко гробу.

Сей завидный мущина красотою своею и высокимъ ростомъ, онъ въ одну минуту проникнулъ мою немощь и узналъ средства къ востановленію моего здоровья. Сначала сей черно-бровый хватъ, очистилъ воздухъ, пустилъ по комнатамъ благовоніе, приказалъ по окошкамъ разставить резеды и розановъ; перемѣнивъ пищу, вмѣсто горькаго киселя явился супъ изъ курицы, жаркая телятина и бекасы и разные дичинки съ длинными носами. Сей умный врачь незахотѣлъ меня утомлять отвратительными микстурами; онъ по правилу магнитезеровки въ присудствіи моего дядюшки уврачевалъ въ нѣсколько дней мою болѣзнь; и я теперь такъ весела и здорова какъ точно отъ роду никакихъ несчастій непретерпѣвала.

Почтенный мой дядюшка настоялъ на своемъ, принудилъ меня; онъ его вознаградилъ за добродѣтель моею рукою и всѣмъ своимъ имѣніемъ; я же сочла за великій грѣхъ противится желаніемъ моего благодѣтельнаго сродственника; устрашась чтобъ своимъ отказамъ неуложить прежде времяни въ сырую землю, не въ чемъ неосмѣливалась ему противу рѣчь. И такъ на сихъ дняхъ, у насъ благополучно кончилась свадьба при сопровожденіи разныхъ увеселеній. При теперешней моей пріятной жизни, разъѣзжаю я съ молодымъ моимъ другомъ, по театрамъ и собраніямъ; безъ всякаго подозрѣнія появляемся вмѣстѣ на великолѣпныхъ балахъ.

При таковомъ моемъ благополучіи поздравь меня съ законнымъ бракомъ; и покорно прошу тебя сына Свѣтовидо-

ва, болѣе неписать ко мнѣ ибо отъ сихъ сердечныхъ нѣжностей можетъ произойти въ нашемъ въ счастливомъ супружествѣ растройка; отъ чего избави царица Небесная всякаго злодѣя. А вы лучше постарайтесь поскорѣе прилѣпится къ моей подруги Танѣ, я съ своей стороны употреблю всѣ средства склонить ее въ вашу пользу, чтобъ она непротивилась обвенчаться съ тобою для уврачеванія твоего сердца. Прощай нѣжный другъ на вѣки! небезпокой болѣе меня Марія Грабаздина.

О, вы! нѣжные любовники, не вдавайтесь въ обманъ своимъ обольстительницамъ! видите какъ многіе изъ нихъ непостоянны.

Конецъ.

Н 137 89

Deacidified using the Bookkeeper process
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

HECKMAN
BINDERY INC.
NOV 89
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962

LIBRARY OF CONGRESS
00025276115